

Ручьевая ул. (2), родник (Родниковая ул. (4), пруд (Прудовая ул. (2), Запрудная ул. (1), Напрудная ул. (1)). Подобные названия функционируют в 27 поселениях Витебской области.

Условно к «водным» наименованиям внутрипоселенческих объектов можно отнести гидронимы, мотивированные лексемами *гидротехник (ул. Гидротехников (3))* и *мелиоратор (ул. Мелиораторов (10), Мелиоративная ул. (10))*.

Заключение. Таким образом, реестр «водных» наименований внутрипоселенческих линейных объектов Витебщины формируют урбанонимы и виконимы, мотивированные конкретными гидронимами и лексемами *река, озеро, криница, ручей, родник, пруд*. Функционирование приставочных образований от них подтверждает приверженность внутрипоселенческой номинации к фиксации позиции наблюдателя.

1. Ююкин, М.А. Древнерусская ойконимия IX-XIII вв. [Электронный ресурс]: дис. ...канд.филол.наук: 10.02.01 / М.А. Ююкин. – Воронеж, 2002. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/drevnerusskaya-oykonimiya-ix-xiii-vv>. – Дата доступа: 05.01.2020.

НАРУШЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОЙ УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

*Л.П. Новикова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследования современной устной публичной речи обусловлена рядом факторов. Во-первых, в настоящее время сфера публичного общения «заняла в системе общезнаковой коммуникации доминирующее положение» [1, с. 179]. Во-вторых, узус массовой коммуникации, потеснив узус художественной литературы, выступает сегодня нормативной основой литературного языка. Вместе с тем количество активных участников публичного общения постоянно растет, а речь устных средств массовой информации демонстрирует «ущербность навыков публичного культурного «говорения»» [1, с. 185]. Создавшаяся противоречивая ситуация требует особого внимания лингвистов.

Цель нашего исследования – проанализировать сохранение синтаксической структуры высказываний в устной публичной речи жителей г. Витебска.

Материал и методы. Материалом данного исследования является устная публичная речь образованных жителей г. Витебска, которая записана нами самостоятельно в период с 2012 по 2019 годы в ходе выпусков новостей на различных белорусских телеканалах, а также на собраниях и конференциях. Общее количество респондентов составляет 213 человек. Основными методами исследования являются метод анализа персонифицированных текстов, метод лингвистического описания, а также количественный метод.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования проанализировано 1205 высказываний, в результате чего установлено, что сбой изначальной синтаксической структуры высказывания и его завершение иной структурой является наиболее распространенным синтаксическим нарушением на уровне предложения.

Приведем следующие примеры: 1) *программа социально-экономического развития Республики Беларусь на две тысячи шестнадцатый - двадцатый год в числе одного из направлений развития топливно-энергетического комплекса предусмотрена поэтапная ликвидация перекрестного субсидирования* (заместитель директора УП, 01.02.18, ТК «Скиф»); 2) *обучение идёт на дневной форме обучения это год, а заочная форма обучения это полтора года* (секретарь приёмной комиссии вуза, 04.06.18, ТК «Витебск»); 3) *основным принципом, который характерен именно ойконимному пространству, это принцип по связи с человеком* (аспирант, 18.10.13, конференция) и т.д.

Анализируя функционирование сложного предложения в устной речи, С.А. Шульскис отмечает, что устно-речевые тенденции по-разному влияют на «формально-целостное существование предложения в устной речи», то есть одни тенденции способствуют скреплению формальной структуры предложения, а другие расшатывают ее [2, 53]. В частности, при устной реализации сложноподчиненного предложения часто встречается повтор подлежащего в одной предикативной единице, особенно если подлежащее и сказуемое отделены придаточной ча-

стью. Такой повтор помогает говорящему избежать ошибочного соотнесения форм главных членов, а также изменения самой синтаксической структуры высказывания.

В процессе анализа материала нами были выявлены многочисленные высказывания, содержащие указанный выше повтор подлежащего, который нарушает нормы письменной речи, но обеспечивает устойчивость сложного предложения в устной форме. Например: *выпускники и ребята, которые занимались спортом, хорошо учились, они идут в вооруженные силы* (директор колледжа, 05.04.12, ТК «Скиф»); *те меры, которые принимаются горисполкомом, они в первую очередь направлены на пресечение деятельности* (служащий в облисполкоме, 13.06.12, ТК «Скиф»); *флора и фауна здесь, несмотря на то, что экология желает лучшего, конечно, и всё-таки черта города, она не переводится* (инженер, 21.04.12, ТК «Беларусь 1»); *дети, которые посещали логопеда в саду, они даже в школу приходят уже более развитые* (логопед, 28.03.13, собрание) и т.д.

Кроме того, рассматриваемый повтор подлежащего помогает сохранить в устной речи и правильную структуру простого предложения, часто нарушаемую говорящим в случае употребления большого причастного оборота между главными членами. Например: *лица, имеющие диплом о средне-специальном образовании и профессионально-техническом образовании с получением общего среднего образования с отличием, они зачисляются без вступительных испытаний* (секретарь приёмной комиссии вуза, 04.06.18, ТК «Витебск»).

Заключение. Отступлением от первоначальной синтаксической структуры высказывания способствует интеллектуализированный характер и спонтанность публичной речи. Вместе с тем в устной речи наблюдается действие тенденции к дублированию подлежащего, что способствует сохранению структурной устойчивости предложения.

1. Нешименко, Г.П. Речевой узус публичной коммуникации в славянских языках и его структурно-функциональная динамика на рубеже столетий / Г.П. Нешименко // *Динамика współczesnego słownictwa słowiańskiego w przestrzeni stylowo-funkcjonalnej*. – 2017. – С. 177–195.
2. Шульскис, С. А. Сохраняется ли сложное предложение при устной форме его порождения? / С. А. Шульскис // *Филологические науки*. – 2005. – № 4. – С. 50–59.

ІДЭЙНА-МАСТАЦКАЯ СУТНАСЦЬ ПРАТАГАНІСТА АПОВЕСЦІ “АСТРАВЫ” П. ЛАМАНА

*В.Ф. Падстаўленка
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Празаічную кнігу П. Ламана “Астравы” (1989) распачынае аднайменная аповесць, якая і паслужыла аб’ектам нашага даследавання. Сюжэтным базісам твора з’яўляецца рамантызаваная гісторыя кахання, якому наканавана было імгненна ўзнікнуць, потым адысці пад цяжарам жыццёвых абставін, але высокае пачуццё захавалася ў душы герояў як самы светлы, шчымы і ўзнёслы ўспамін, што сагравае назаўжды.

Мэта артыкула: выявіць светапоглядныя арыенціры цэнтральнага героя аповесці “Астравы”, вытокі яго значнасці для аўтара, літаратурныя прыёмы, якія былі ўжыты пісьменнікам для высокамастацкай прэзентацыі персанажа.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання ў артыкуле з’яўляецца названая аповесць П. Ламана. Асноўнымі для навуковага аналізу абраны прыёмы канкрэтна-гістарычнага, структурна-тыпалагічнага і дэскрыптыўнага метадаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Аўтарскім талентам цэнтральны герой згаданай аповесці пераўтвораны ў яркі чалавечы характар, аб’ёмную, шматгранную мастацкую постаць. Шчырым, душэўна знітаным з наваколлем і людзьмі падаецца вобраз юнака Грышы. Выяўляецца гэта ва ўсіх эпізодах, напрыклад, у сцэне вяселля, дзе герой вельмі тонка адчувае эмацыйную атмасферу свята, надзвычайную важнасць і ўзнёсласць моманту. Пратаганіст надзелены выключнай здольнасцю да назірання і творчага абагульнення, што бачна, у прыватнасці, у наступным урыўку: “Жаніх і нявеста ўжо сядзелі на покуці. Падсвечаныя захадам сонца, яны мелі амаль казачны, амаль былінны выгляд <...> Толькі родная зямелька можа так хораша пасвяціць сваім дзецям”, – нечакана падумаў Грыша” [1, с. 16].